countries – is the trend associated precisely with changes in technology, and not with the influence of ones or others exogenous factors – can be represented in the form of a superposition of long Kondratiev waves represented by a periodic function, the values of which at a given time determines the amount of value added produced over the previous time interval. Each wave is characterized by four parameters: time, length of its period, magnitude of the initial amplitude and rate of amplitude decrease. In addition, such characteristics of long waves as the duration of their latency period, the time of their entry into leading positions and duration of their leadership relative to the previous and subsequent technological waves are calculated. Five long Kondratiev waves are considered, the parameters of which are estimated in such a way as to obtain the best description of the dynamics of the GDP of a given country in terms of the deviation of the model from this dynamics. As an estimate of GDP, its values measured in international dollars (Geary–Khamis dollars) for the period from 1790 to 2020 are considered. The calculations showed that in some parameters there is a similarity in the structure of technological waves in these countries, while in others there are differences in the dynamics of their occurrence and development. In the final part of the article, the characteristics of long waves for three European countries are compared with the characteristics of long waves in the US economy over the same time period obtained in previous studies. It is also shown that the leadership durations of long waves obtained in these calculations coincide with the theoretical estimates of the periods of long waves by N.D. Kondratiev.

Keywords: long waves, Kondratiev, periodic functions, technological structures, parameter estimation.

JEL Classification: C51, C63, E32, O11, O51.

For reference: Andrukovich P.F. (2023). Kondratiev N.D. long wave models for three large European countries. *Economics of Contemporary Russia*, no. № 3 (102), pp. 47–66. DOI: 10.33293/1609-1442-2023-3(102)-47-66. EDN: MSQPXR

Manuscript received 21.07.2023

«НОВАЯ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ РЕАЛЬНОСТЬ» КАК ПРОМЕЖУТОЧНАЯ ФАЗА РАЗВИТИЯ МЕЖДУ КАПИТАЛИСТИЧЕСКИМ И АССОЦИИРОВАННЫМ СПОСОБАМИ ПРОИЗВОДСТВА

Е. С. Чиканова, О. В. Брижак

DOI: 10.33293/1609-1442-2023-3(102)-66-76

EDN: UYGZOK

Аннотация. В ответ на появление качественно новых феноменов общественно-хозяйственной жизни экономическая теория получает импульсы обновления и модернизируется. Среди таких явлений – новая экономическая реальность. Ее масштабы, сложность, а также насыщенность острыми противоречиями определяют трудности ее теоретической интерпретации и существенные различия в трактовках ее содержания. Вместе с тем, особенности новой экономической реальности обуславливают необходимость в привлечении к ее теоретическому исследованию познавательных возможностей теории способов производства. Привлекая такие возможности, авторы приходят к выводу о том, что новая экономическая реальность представляет собой особую фазу в поступательном движении капиталистиче-

© Чиканова Е. С., Брижак О. В., 2023 г.

Чиканова Елена Сергеевна, кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики, бухгалтерского учета и аудита, Краснодарский университет МВД РФ, Краснодар; докторант Департамента экономической теории Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, Москва, Россия; echikanova@yandex.ru; ORCID: 0000-0003-1463-7646; eLibrary SPIN: 6801-5135
Брижак Ольга Валентиновна, доктор экономических наук, профессор Департамента экономической теории Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, Москва, Россия; brizhak71@mail.ru; ORCID: 0000-0003-3744-0950; eLibrary SPIN: 6765-1210

ского способа производства. Граница такой фазы задана переходом порога меры в накоплении не обеспеченных адекватными решениями проблем, порожденных длительными и глубокими технологическими сдвигами и социально-экономическими преобразованиями. Новая экономическая реальность возникает в процессе трансформации системы капиталистического способа производства, в рамках которой интенсивно создаются и накапливаются предпосылки ассоциированного способа производства. Формирование специальной теории новой экономической реальности, способной интерпретировать множество фактов, характерных для различных аспектов соответствующего феномена, дает возможность построить целостную картину особой фазы развития капиталистического способа производства. Проведенное авторами исследование сфокусировано на: определении специальной предметной области данной теории в общем пространстве эволюции экономической теории; разработке метода ее исследования, обеспечивающего потребности ее формирования и развития. В статье содержатся практические рекомендации, направленные на реализацию познавательного потенциала теории новой экономической реальности. Основные результаты проведенного нами теоретического исследования принадлежат к одному из новых направлений развития экономической теории, что предопределяет дискуссионный характер полученных авторами концептуальных положений, итоговых выводов и практических рекомендаций. В процессе исследования использованы возможности диалектического метода, современных версий системного и эволюционного подходов, а также ресурсы ряда теорий: способа производства; капитала; социально-экономических трансформаций; персонификации экономических отношений; порога меры в развитии явления.

Ключевые слова: новая экономическая реальность, переходная фаза, капиталистический способ производства, ассоциированный способ производства, социально-экономические трансформации, диалектический метод, системный подход.

Классификация JEL: A12, O30, P12.

Для цитирования: Чиканова Е. С., Брижак О. В. (2023). «Новая экономическая реальность» как промежуточная фаза развития между капиталистическим и ассоциированными способами производства // Экономическая наука современной России. № 3 (102). С. 66–76. DOI: 10.33293/1609-1442-2023-3(102)-66-76. EDN: UYGZOK

ВВЕДЕНИЕ

В последнее десятилетие в публикациях по экономической теории нарастает поток новых терминов и конструктов, с помощью которых в пространство теоретико-экономического исследования входят отдельные категории, их сочетания и концептуальные представления, существенно расширяющие данное пространство и в то же время вносящие в него элементы неопределенности. Представляется, что для достаточно широкого признания и дальнейшего закрепления таких новаций в пространстве теоретико-экономического исследования они должны соответствовать следующим требованиям:

- соответствие каждой такой новации некоторому не имевшему места быть ранее экономическому феномену, о реальном бытии которого свидетельствует достаточное множество фактов;

- обозначаемый такой новацией феномен устойчиво воспроизводится в общественно-хозяйственной жизни, а также для нее значим;

- происходит адекватное отображение (корректная фиксация) такого феномена в предлагаемой понятийной форме или конструкции, благодаря чему изначальное множество новаций постепенно сужается и стремится свестись к какой-то одной, выдержавшей своеобразную конкуренцию.

Теоретические представления о новой экономической реальности начали формироваться в научной литературе по экономической теории после мирового кризиса 2008–2009 гг. (Стиглиц, 2012; Krugman, 2017). Это дает возможность поставить их в соответствие с некоторым регулярно фиксируемым феноменом, который был обусловлен данным кризисом и закрепился в общественно-хозяйственной жизни после него. В научной литературе такой феномен отображается с помощью множества терминологических новаций (затяжная стагнация, новая нормальность, (не) реальный капитализм и др.) (Бодрунов, 2014;

Матвеева, Чернова, 2016; Рязанов, 2016). Отметим, что такая вариативность характеризует уровень внимания исследователей к данному феномену и свидетельствует о необходимости его глубокой теоретико-экономической разработки. В то же время, необходимо выделить из указанного множества понятийный конструкт «новая экономическая реальность», поскольку он чаще всего применяется для обозначения интересующего нас явления.

НЕОБХОДИМОСТЬ ФОРМИРОВАНИЯ СПЕЦИАЛЬНОЙ ТЕОРИИ НОВОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ РЕАЛЬНОСТИ

Результаты развития экономик многих стран мира по завершении глобального кризиса 2008–2009 г. свидетельствуют о возникновении существенных преград на пути интенсивных социально-экономических преобразований – замедления роста, изменения ряда устойчивых трендов, сложившихся в предшествующий период, опровержения позитивных ожиданий от преобразований. Глубокие и динамично протекающие технологические сдвиги приводят к перекосам и дестабилизации в развитии социально-экономических систем, поляризации современного мира, по результатам которой высоким стандартам жизни ядра развития противостоят стандарты выживания на отчужденной от такого ядра периферии (Брижак, Чиканова, 2023). Общественно-хозяйственная жизнь в современном мире обрела *особое качественное состояние*, которое правомерно квалифицировать как *новую экономическую реальность*. Данное качественное состояние представляет собой сплетение сложных, обострившихся и не обеспеченных адекватными решениями проблем, возникших в ходе динамичных и продолжительных социально-экономических преобразований, обусловленных технологическими сдвигами. Все указанные проблемы сформировались и движутся как

объективные противоречия, а их обострение свидетельствует о необходимости поиска способов их рационального разрешения. Одно из конституирующих новую экономическую реальность объективных противоречий сформировалось и обостряется во взаимодействии между быстро растущей и обремененной многими дисбалансами высокотехнологичной надстройкой и обладающим значительной инерцией прежним индустриальным базисом социально-экономической системы (Глазьев, 2022). Рациональное разрешение этого противоречия создает условия для сбалансированности и органичности социально-экономической системы в условиях перевода ее на качественно новую технологическую основу.

Конкретизируя представление о новой экономической реальности с учетом познавательного потенциала теории способов производства, сформулируем следующий вывод. Новая экономическая реальность выступает в качестве особой фазы в историческом движении капиталистического способа производства. Такая фаза наступает вследствие перехода порога меры в накоплении острых и не обеспеченных адекватными решениями проблем, порожденных затяжными и глубокими технологическими сдвигами, а также связанными с ними социально-экономическими преобразованиями. В ее исторических рамках продолжается процесс формирования предпосылок перспективного *ассоциированного способа производства*, начавшийся после того, как капиталистический способ производства подвел адекватное его природе технологическое основание машинного производства. Вместе с тем, неправомерно определять данную фазу как последнюю, завершающую весь процесс исторического движения капиталистического способа производства. Трансформация данного способа производства еще далеко не завершена. Предназначение этой фазы заключается в разрешении совокупности тех сложных и нерешенных проблем, которые были сформированы и накоплены в рамках процесса глубоких технологических сдвигов и социально-экономических преобразований.

При этом граница новой экономической реальности определяется порогом меры в накоплении данных проблем. Переход через такой порог меры создает необходимость системного разрешения множества этих проблем, то есть, создания условий для продолжения технологических сдвигов и социально-экономических преобразований.

Аргументируя приведенный выше вывод, выделим ряд предпосылок перспективного ассоциированного способа производства, которые возникают в недрах капиталистического способа производства в фазе новой экономической реальности:

- переход к «зеленой» экономике, воплощающей качественно иные принципы отношения общества к природе, которые противостоят адекватным капиталистическому способу производства принципам утилитаризма;

- становление и опережающее развитие многообразных экосистем, воплощающих принципы сетевой организации, стремящихся к устойчивости и динамическому согласованию интересов в условиях глубоких технологических сдвигов, что представляется чужеродным для капиталистического способа производства как в условиях свободной конкуренции, так и в условиях господства монополий;

- массовое применение человеческого, специфически субъектного капитала, обеспечивающего потребность в разработки уникальных решений множества сложных проблем новой экономической реальности. Правомерно предположить, что расширенная генерация человеческого капитала и превращение его в ключевой фактор современного развития свидетельствуют о смене эпохи финансового капитала эпохой человеческого капитала.

Вывод о том, что новая экономическая реальность представляет собой особую фазу в развитии капиталистического способа производства, в свою очередь, представляет собой существенный аргумент в пользу необходимости формирования специальной теории

новой экономической реальности. Опора на такую теорию даст возможность построить адекватную картину трансформации социально-экономической системы современного капиталистического общества, обрести знания о стратегических ориентирах его дальнейшего движения, разработать практические инструменты для эффективного разрешения совокупности сложных и острых проблем, которые были накоплены за годы интенсивных социально-экономических преобразований. Первоочередная задача формирования любой новой теории – четкое определение ее оснований: предметной области, метода исследования, взаимодействий с другими направлениями развития науки (Батищев, 1997; Колганов, 2019).

ПРЕДМЕТНАЯ ОБЛАСТЬ ТЕОРИИ НОВОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ РЕАЛЬНОСТИ

Определяя предметную область интересующей нас теории, для начала соотнесем ее с предметной областью экономической теории, представляя последнюю в качестве интегральной системной целостности, которая вбирает взаимосвязанную совокупность отдельных (частных) экономических теорий. Системный характер такой целостной экономической теории обеспечивается органичностью взаимодействия входящих в нее теоретических компонентов, каждый из которых ориентирован на исследование тех или иных экономических отношений. Выход за пределы органичного взаимодействия означает необходимость в глубоком преобразовании всей системы экономической теории, в том числе, изменении ее парадигмы (Мамедов, 2009; Клейнер, 2017). Отметим, что новая экономическая реальность создает условия для такого преобразования современной экономической теории, поскольку ставит ее перед необходимостью интерпретации множества возникаю-

щих фактов, противоречащих канонам, ранее утвердившимся в пространстве развития данной теории. В том числе, фактов, относящихся к противостоянию между высокотехнологичной надстройкой и прежним технологическим базисом социально-экономической системы. Обилие интенсивных изменений в функциях, структуре, институтах системы современного капиталистического общества обуславливает необходимость выделения в рамках целостной экономической теории *особой трансформационной группы частных экономических теорий*, призванных заниматься разработкой комплекса научных проблем, возникающих в ходе множества взаимосвязанных трансформационных процессов: их предпосылок, содержания, форм, факторов, особенностей протекания, текущих и перспективных эффектов и др. К данной группе теорий правомерно отнести формирующуюся теорию новой экономической реальности.

Выделяя теорию новой экономической реальности из группы трансформационных экономических теорий, необходимо, прежде всего, очертить ее предметную область, то есть специфицировать ее в общем поле исследования трансформаций экономических отношений. Качественная определенность такой предметной области возникает благодаря значимой общественной потребности в разрешении множества объективных противоречий, обусловленных интенсивными преобразованиями, т.е. в стабилизации и внутреннем упорядочивании всей системы современного капиталистического способа производства, органика которого была нарушена в ходе преобразований. Поскольку такая потребность зафиксирована, то перед экономической теорией встает комплекс задач, для продуктивного решения которых и востребована соответствующая теория. Естественное обособление комплекса специальных научных задач всегда приводит к очерчиванию адекватной таким задачам предметной области в пространстве развития экономической теории как конкретной интегральной целостности, вбирающей все новые и новые частные направления те-

оретического исследования (Бузгалин, Колганов, 2003). Теория новой экономической реальности не является здесь исключением.

Выше был указан такой разграничительный признак выделения предметной области теории новой экономической реальности, как системная стабилизация экономических отношений капиталистического способа производства, подвергшихся интенсивным преобразованиям. Обоснуем выбор такого признака. Новая экономическая реальность исходит из того, что множество связанных между собой преобразований подрывают предшествующие системные связи, лишая существующую систему отношений внутренней органичности, превращая ее целостность в совокупность фрагментов (Lucas, 2009). Задача этой фазы – воссоздание внутренней упорядоченности, систематизация того, что было прежде фрагментировано, причем в новом качестве и на ином уровне развития. Поэтому она предполагает осуществление системной стабилизации, ориентированной на разрешение возникших и накопленных в предшествующей фазе совокупности сложных и взаимосвязанных проблем, которые выступают в качестве барьеров на пути дальнейших преобразований и переводят развитие социально-экономической системы в режим затяжной стагнации. Именно такую стагнацию после глобального кризиса 2008–2009 гг. переживала социально-экономическая система России (Рязанов, 2016). Отметим, что установление *способа проведения системной стабилизации* выступает одной из важнейших прикладных задач рассматриваемой теории.

Конкретизируя предметную область теории новой реальности, необходимо исходить из получившей широкое признание схемы анализа экономических отношений – отношений, возникающих в связи с объектным фактором общественного производства, – отношений, возникающие в связи с его субъектным фактором – отношений, возникающих в связи со способом соединения объектного и субъектного факторов в процессе общественного производства (Маркс, 1969; Ба-

тищев, 1997). Теория новой экономической реальности имеет дело с превращенными формами отношений, складывающимися в связи с накопленными последствиями преобразований, воплощенными в факторах общественного производства, а также в способе их соединения. Зачастую такие формы имеют уродливый характер и нуждаются в специальной коррекции. В этом смысле показателен пример отношений, складывающихся в связи с генерацией, распределением, обращением и применением интеллектуального капитала в экономике современной России (Мамедов, 2009; Агеев, Логинов, 2016).

Предметная область рассматриваемой теории может быть по-разному представлена в связи с выбором той или иной теоретико-методологической платформы экономической науки. Представляется, что насыщенность соответствующего феномена противоречиями, а также наличие порога меры между фазой интенсивных преобразований и фазой новой экономической реальности обуславливают выбор в пользу *марксистской теоретико-методологической платформы*, наделенной широкими возможностями анализа переходов от одного качественного состояния к другому и объективных противоречий.

МЕТОД ИССЛЕДОВАНИЯ ТЕОРИИ НОВОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ РЕАЛЬНОСТИ

Предметная область и метод исследования экономической теории соответствуют друг другу, что подтверждается опытом развития данного направления научных исследований. С одной стороны, метод исследования предшествует теории, выступая в качестве ее предпосылки, с другой стороны, он в определенной мере становится результатом ее формирования и развития, поскольку обогащается результатами этих процессов. В силу того, что метод экономической теории ориентирован на

совокупность объектов и субъектов, в которых воплощены те или иные экономические отношения, он запечатлевает в себе некоторые характеристики этих объектов и субъектов.

Развиваясь вместе с разрабатываемым феноменом и процессом познания, метод экономической теории изменяется. Новая экономическая реальность предопределяет противоречивый характер таких изменений. В частности, за последние годы метод экономической теории в процессе междисциплинарных взаимодействий воспринял познавательный потенциал социально-экономических и психологических экспериментов, форсайта¹, математического моделирования и др. Такое расширение познавательных возможностей обуславливает формирование как позитивных, так и негативных эффектов. Последние возникают в тех случаях, когда дополнительные познавательные возможности теории формируют некоторую надстройку, которая неорганична по отношению к ранее сформировавшемуся методологическому базису. Тогда развитие экономической теории оборачивается совокупностью процессов, не обладающих системным качеством, зачастую сводясь к простой фиксации множества частных оценок и субъективных представлений, или к имитации научной дискуссии без попыток серьезных теоретических обобщений.

Выделяясь в общем пространстве развития экономической теории, все ее вновь возникающие направления стремятся к формированию собственных методов исследования, соответствующих особенностями разрабатываемых ими феноменов, а следовательно, качественными определенностями их предметных областей. Вместе с тем, формирование собственных методов исследования оставляет эти

¹ Форсайт представляет собой систему методов экспертной оценки стратегических направлений социально-экономического и инновационного развития, выявления технологических прорывов, способных воздействовать на экономику и общество в средне- и долгосрочной перспективе (<https://foresight.hse.ru/whatforesight>).

вновь возникающие направления в рамках пространства развития экономической теории как органической целостности. В свою очередь, органическая целостность развивающейся экономической теории встроена в развивающуюся систему науки и опирается на актуальную общенаучную парадигму (Нуреев, 2014; Jacobs, Mazzucato, 2016). Поэтому в разработке метода исследования, применяемого теорией новой экономической реальности, следует опираться на действующую системную научную парадигму, а также принимать во внимание опыт, накопленный в рамках формирования других направлений экономических и междисциплинарных исследований.

Выбор марксистской теоретико-методологической платформы для формирования теории новой экономической реальности означает выбор диалектического метода в качестве основного. Определим основные эффекты, которые могут быть извлечены при реализации данного метода применительно к задаче формирования теории новой экономической реальности:

- раскрытие экономических противоречий, разрешение которых стоит в повестке дня новой экономической реальности, разработка способов их эффективного разрешения, что составляет ключевую задачу данной теории;

- выявление критических рубежей – порогов меры, пересечение которых означает изменение качественного состояния процесса или объекта; знание таких порогов дает возможность эффективно регулировать преобразования и избегать масштабных негативных эффектов;

- разработка гибких механизмов стыковки интересов различных субъектов экономических отношений, опирающихся на специальные платформы доверительного взаимодействия таких субъектов; такие механизмы позволят минимизировать издержки выхода интересов из режима согласования в условиях глубоких и быстро происходящих изменений.

Вместе с тем, формирование метода исследования теории новой экономической ре-

альности предполагает комбинирование познавательного потенциала диалектического метода с возможностями *современных версий системного* (Клейнер, 2017) и *институционального* (Норт, 2010) *подходов*. В частности, привлечение потенциала институционального подхода в рамках такого комбинирования позволит получить следующие результаты:

- определить подходы к преодолению институционально закреплённых перекосов и опасных разрывов, образовавшихся в ходе преобразования различных отношений, то есть, создание теоретико-методологической платформы, опираясь на которую, можно сформировать соответствующие институциональные инструменты. В частности, такая платформа позволит сформировать инструменты регулирования огромного институционально закреплённого разрыва в доходах субъектов российской экономики, лимитирующего ее конкурентоспособность и угрожающего перемещением ее на глубокую периферию мирового развития. Создавая эту платформу, необходимо учитывать, что указанный разрыв связан с отношением собственности, опорным для российской социально-экономической системы, что задает пределы его регулирования;

- обосновать методы профилактики возникновения институциональных ловушек и разработать механизмы регулирования связанных с ними издержек. Известно, что в российской экономике институциональные ловушки регулярно возникают при осуществлении преобразований, поэтому обоснование методов их профилактики и разработка механизмов регулирования издержек преобразований весьма значимы для модернизации государственной социально-экономической политики (Брижак, 2021);

- предложить стратегии и инструменты государственной социально-экономической политики, ориентированные на минимизацию статусной ренты, что имеет огромное значение в условиях опоры социально-экономической системы на отношение власти-собственности. Эти стратегии и инструменты позволят

реализовать масштабные скрытые резервы в целях ускорения развития России.

Привлечение возможностей институционального подхода обеспечивает продвижение в решении одной из острых проблем новой экономической реальности – капитализации институциональных статусов. Масштабное превращение статусов в институциональный капитал, происходящее в современной России, поляризует ее социально-экономическую систему (Гершенкрон, 2004; Стиглиц, 2012; Кирдина-Чэндлер, 2018).

ОЖИДАЕМЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ТЕОРИИ НОВОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ РЕАЛЬНОСТИ С ДРУГИМИ НАПРАВЛЕНИЯМИ РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ

Каждое новое направление развития экономической теории, оформляющаяся как ее особая ветвь и, тем самым, обретающая статус самостоятельной теории, с первым своих шагом участвует во взаимодействии с другими ветвями экономической теории. В этом процессе расширяются возможности развития оформившейся теории, возникают значимые синергетические эффекты, ускоряющие развитие экономической теории в целом (Skousen, 2016). Выделим некоторые существенные выводы, которые могут быть извлечены в процессе взаимодействия рассматриваемой теории с другими компонентами трансформационной группы экономических теорий:

- во взаимодействии с теорией социально-экономических трансформаций могут быть разработаны механизмы последовательного, ступенчатого разрешения ключевых проблем новой экономической реальности, рассчитанные на длительные периоды времени, а также механизмы форсированного, прорывного разрешения указанных проблем, рас-

считанные на небольшие периоды времени, а также механизмы креативного разрешения указанных проблем (Гелбрейт, 1976), в основе которых – комплекс высокоразвитых компетенций, специально сформированный и специфицированный применительно к проблемам;

- во взаимодействии с теорией экономики знаний могут быть разработаны нооферные критерии эффективного взаимодействия социально-экономической системы с природной средой ее обитания применительно к новой экономической реальности (Вернадский, 1989), а также разработаны теоретические основы создания продуктивных капитальных комбинаций, ориентированных на ключевые проблемы данной реальности (Mises, 1966; Burlingham, 2016);

- во взаимодействии с теорией технологических укладов может быть обеспечены конкретизация и верификация весьма интересной гипотезы о взаимном соответствии цикла инноваций процессу трансформации современного капиталистического способа производства (Roubini, 2015; Глазьев, 2022).

Следует также отметить весьма перспективные для утверждения формирующейся теории новой экономической реальности в пространстве развития экономической теории взаимодействия ее с фундаментальными направлениями развития экономической теории, среди которых – теория воспроизводства, концепция власти-собственности как опорного отношения российской социально-экономической системы, теория государственного регулирования и социально-экономической политики и др.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Обобщая приведенные в данной статье положения и выводы, сформулируем общее заключение. Новая экономическая реальность представляет собой особую фазу в развитии капиталистического способа производства,

граница которой задана переходом порога меры в накоплении сложных и острых проблем, возникших в ходе глубоких технологических сдвигов и связанных с ними социально-экономических преобразований. В рамках этой фазы продолжается интенсивное формирование материальных предпосылок перспективного ассоциированного способа производства. Разработка оснований теории новой экономической реальности обеспечена общественной потребностью в глубоком теоретическом осмыслении препятствий на пути современного развития системы капиталистического способа производства и определении перспектив ее дальнейшего движения. Предметная область данной теории задана комплексом проблем системной стабилизации экономических отношений капиталистического способа производства, подвергшихся интенсивным преобразованиям. Основным методом исследования данной теории является диалектический метод, применение которого дает возможность раскрыть основные противоречия новой экономической реальности. Вместе с тем, его возможности целесообразно подкрепить возможностями современных версий системного подхода, а также институционального подхода. При взаимодействии данной теории с другими элементами трансформационной группы экономических теорий возникают синергетические эффекты, что имеет большое значение для ускорения развития всей указанной группы теорий.

Список литературы / References

- Агеев А.А., Логинов Е.Л. (2016). Россия в новой экономической реальности. М.: Институт экономических стратегий. 216 с. [Ageev A.A., Loginov E.L. (2016). *Russia in the new economic reality*. Moscow: Institute of Economic Strategies. 216 p. (in Russian).]
- Батищев Г.С. (1997). Введение в диалектику творчества. М.: Изд-во Русского Христианского гуманитарного института. 376 с. [Batishchev G.S. (1997). *Introduction to the dialectic of creativity*. Moscow: Publishing House of the Russian Christian Humanitarian Institute. 376 p. (in Russian).]
- Бодрунов С.Д. (2014). Российская экономическая система: будущее современного высокотехнологического производства // Экономическое возрождение России. № 2 (40). С. 5–16. [Bodrunov S.D. (2014). The Russian economic system: the future of modern high-tech production. *The Economic Revival of Russia*, no. 2 (40), pp. 5–16 (in Russian).]
- Брижак О.В. (2021). Институциональные ловушки развития креативного потенциала корпорации // Экономическая наука современной России. № 3 (94). С. 87–96. [Brizhak O.V. (2021). Institutional traps in the development of a corporation's creative potential. *Economics of Contemporary Russia*, no. 3 (94), pp. 87–96 (in Russian).]
- Брижак О.В., Чиканова Е.С. (2023). Феномен задолженности перед будущими поколениями в контексте новой экономической реальности // Российский экономический журнал. № 1. С. 97–109. [Brizhak O.V., Chikanova E.S. (2023). The phenomenon of debt to future generations in the context of the new economic reality. *Russian Economic Journal*, no. 1, pp. 97–109 (in Russian).]
- Бузгалин А.В., Колганов А.И. (2003). Теория социально-экономических трансформаций. М.: УРСС. 215 с. [Buzgalin A.V., Kolganov A.I. (2003). *Theory of socio-economic transformations*. Moscow: URSS. 215 p. (in Russian).]
- Вернадский В.И. (1989). Биосфера и ноосфера. М.: Наука. 261 с. [Vernadsky V.I. (1989). *Biosphere and noosphere*. Moscow: Nauka. 261 p. (in Russian).]
- Гэлбрейт Дж.К. (1976). Экономическая теория и цели общества. М.: Прогресс. 408 с. [Galbraith J.K. (1976). *Economic theory and the goals of society*. Moscow: Progress. 408 p. (in Russian).]
- Глазьев С.Ю. (2022). Тенденции и проблемы экономического развития России // Современная конкуренция. № 1. С. 14–28. [Glazyev S. Yu. (2022). Trends and problems of economic development of Russia. *Journal of Modern Competition*, no. 1, pp. 14–28 (in Russian).]
- Гершенкрон А. (2004). Экономическая отсталость в экономической перспективе. М.: НИУ

- ВШЭ. 312 с. [Gershenkron A. (2004). Economic backwardness in the economic perspective. Moscow: Higher School of Economics. 312 p. (in Russian).]
- Кирдина-Чэндлер С.Г. (2018). Западные и незападные институциональные модели во времени и пространстве // Вопросы теоретической экономики. № 1 (2). С. 73–88 [Kirdina-Chandler S.G. (2018). Western and non-Western institutional models in time and space. *Questions of Theoretical Economics*, no.1 (2), pp. 73–88 (in Russian).]
- Клейнер Г.Б. (2017). От экономики «физических лиц» к системной экономике // Вопросы экономики. № 8. С. 13–24. [Kleiner G.B. (2017). From the economy of «individuals» to the system economy. *Voprosy Ekonomiki*, no. 8, pp. 13–24 (in Russian).]
- Колганов А.И. (2019). Эволюция денег как момент эволюции финансового капитала // Вопросы экономики. № 8. С. 67–84. [Kolganov A.I. (2019). Evolution of money as the moment of evolution of financial capital. *Voprosy Ekonomiki*, no. 8, pp. 67–84 (in Russian).]
- Мамедов О.Ю. (2009). Экономическая тайна финансового кризиса – 2008 // TERRA ECONOMICUS. Т. 7. № 1. С. 5–11. [Mamedov O.Y. (2009). The economic mystery of the financial crisis – 2008. *TERRA ECONOMICUS*, vol. 7, no. 1, pp. 5–11 (in Russian).]
- Маркс К. (1969). Капитал. Т. 3. // Маркс К., Энгельс Ф. Соч., 2-е изд. Т. 25. Ч. I. М.: Политиздат. 488 с.; Т. 25. Ч. II. 398 с. М.: Политиздат. 398 с. [Marx K. (1969). Capital. Vol. 3. // Marx K., Engels F. Works, 2nd ed. Vol. 25. Part I. Moscow: Politizdat. 488 p.; Vol. 25. Part 2. Moscow: Politizdat. 398 p. (in Russian).]
- Матвеева Л.Г., Чернова О.А. (2016). Российское импортозамещение в условиях «новой нормальности» // TERRA ECONOMICUS. Т. 14. № 2. С. 45–53. [Matveeva L.G., Chernova O.A. (2016). Russian import substitution in the conditions of «new normality». *TERRA ECONOMICUS*, vol. 14, no. 2, pp. 45–53 (in Russian).]
- Норт Д. (2010). Понимание процесса экономических изменений. Перев. с англ. М.: Изд. дом ВШЭ. С. 55–59. [North D. (2010). Understanding the process of economic change. Moscow: HSE University Publishing House, pp. 55–59 (in Russian).]
- Нуреев Р.М. (2014). Развитие метода экономической теории // Мир новой экономики. № 3. С. 95–106. [Nureyev R.M. (2014). Development of the method of economic theory. *The World of the New Economy*, no. 3, pp. 95–106 (in Russian).]
- Рязанов В.Т. (2016). (Не)Реальный капитализм. Политэкономика кризиса и его последствия для мирового хозяйства и России. М.: Экономика. С. 54–68. [Ryazanov V.T. (2016). (Not)Real capitalism. The political economy of the crisis and its consequences for the world economy and Russia. Moscow: Ekonomika. Pp. 54–68 (in Russian).]
- Стиглиц Дж.Ю. (2012). Цена неравенства. Чем расслоение общества грозит нашему будущему. Перев. с англ. М.: Эксмо. 176 с. [Stiglitz J.Y. (2012). The price of inequality. How the stratification of society threatens our future. Moscow: Eksmo, 176 p. (in Russian).]
- Burlingham B. (2016). Small Giants: Companies That Choose to Be Great Instead of Big. NY: Portfolio. 186 p.
- Jacobs M., Mazzucato M. (eds.) (2016). Rethinking Capitalism: Economics and Policy for Sustainable and Inclusive Growth. Chichester: Wiley–Blackwell. 224 p.
- Lucas R.E., Jr. (2009). The Current Financial Crisis. – URL: <http://faculty.chicagobooth.edu/brian.barry/igm/ditella.pdf>
- Krugman P. (2017). On Economic Arrogance. The New York Times. 20.02.
- Mintzberg H. (2019). Bedtime stories for managers: Farewell to Lofty Leadership. Welcome Engaging Management. Oakland, CA: Barrett-Koehler Publishers Inc. 114 p.
- Mises L. (1966). Human Action: a Treatise on Economics. 3rd rev. ed. Chicago: Contemporary Books Inc. 256 p.
- Roubini N. (2015). The unconventional truth. Project Syndicate. 03.02. P. 8–14.
- Skousen M. (2016). The Making of Modern Economics: The Lives and Ideas of the Great Thinkers. N.Y.: Routledge. 168 p.

Рукопись поступила в редакцию 29.05.2023 г.

«NEW ECONOMIC REALITY» AS AN INTERMEDIATE PHASE OF DEVELOPMENT BETWEEN CAPITALIST AND ASSOCIATED MODES OF PRODUCTION

E. S. Chikanova, O. V. Brizhak

DOI: 10.33293/1609-1442-2023-3(102)-66-76

EDN: UYGZOK

Chikanova Elena Sergeevna, Cand. Sc. (Economics), Associate Professor of the Department of Economics, Accounting and Audit, Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, Krasnodar, PhD student of the Department of Economic Theory of the Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia; echikanova@yandex.ru; ORCID: 0000-0003-1463-7646; eLibrary SPIN: 6801-5135

Brizhak Olga Valentinovna, Dc. Sc. (Economics), Professor of the Department of Economic Theory of the Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia; brizhak71@mail.ru; ORCID: 0000-0003-3744-0950; eLibrary SPIN: 6765-1210

Abstract. The emergence of qualitatively new phenomena of social and economic life, economic theory receives impulses of its renewal and is being modernized. Among such phenomena are the new economic reality, its scale, complexity, as well as the saturation of acute contradictions predetermine the difficulties of its theoretical interpretation and significant differences in the interpretations of its content. At the same time, these peculiarities of the new economic reality make necessary to attract to its theoretical study the cognitive possibilities of the theory of modes of production. Drawing on such opportunities, the authors come to the conclusion that the new economic reality represents a special phase in the progressive movement of the capitalist mode of production. The boundary of such a phase is set by the transition of the threshold of measures in the accumulation of problems that are not provided with adequate solutions, generated by long and deep technological shifts, as well as related socio-economic transformations. A new economic reality arises in the process of transformation of the system of the capitalist mode of production, within which the prerequisites of the associated mode of production are inten-

sively created and accumulated. The formation of a special theory of a new economic reality capable of interpreting a variety of factors characteristic of various aspects of the corresponding phenomenon makes possible to build a holistic picture of a special phase of the development of the capitalist mode of production system, as well as to develop applied tools that are in demand in the process of regulating the most important processes of this phase. The research conducted by the authors is focused on: defining a special subject area of the specified theory in the general space of the evolution of economic theory; developing a method of its research, providing the needs of its formation and development. The article contains practical recommendations for realizing the cognitive potential of the theory of new economic reality. The main results of the theoretical study carried out belong to one of the new directions in the development of economic theory, which predetermines the debatable nature of the conceptual provisions, final conclusions and practical recommendations received by the authors. In the process of research, the possibilities of the dialectical method, modern versions of the systemic and evolutionary approaches, as well as the resources of a number of theories were realized: the mode of production; capital; socio-economic transformations; personification of economic relations; threshold measures in the development of the phenomenon.

Keywords: new economic reality, system of capitalist mode of production, transitional phase, associated mode of production, socio-economic transformations, dialectical method, systemic approach.

Classification JEL: A12, O30, P12.

For reference: Chikanova E. S., Brizhak O. V. (2023). «New economic reality» as an intermediate phase of development between capitalist and associated modes of production. *Economics of Contemporary Russia*, no. 3 (102), pp. 66–76. DOI: 10.33293/1609-1442-2023-3(102)-66-76. EDN: UYGZOK

Manuscript received 29.05.2023